

С незапамятных времен повелось, что народы Шести Миров обменивались товарами, используя в качестве валюты кристаллы, наделенные силой различных стихий. Боги и демоны предпочитали божественные и демонические камни, тогда как бессмертные, яо, призраки и драконы торговали духовными камнями — линши.

Сами по себе линши не имели четко закрепленной ценности и делились по качеству на низшие, средние и высшие, подходя лишь представителям своих рас. Посему истинным сокровищем считались редкие кристаллы без выраженной стихийной принадлежности, пригодные для практики любого существа. В Шести Мирах их почтительно именовали юйцзин — нефритовыми кристаллами.

Тысяча Миров, одиннадцать десятитысячелетий эпохи Сияющего Света. На острове Футу — главном в архипелаге Внутреннего моря, что раскинулся на стыке четырех континентов, — в крупнейший постоянный двор пожаловал необычный гость.

— Хлоп! — на стойку легла средняя монета юйцзин, цена которой была целое состояние.

Гость был облачен в белое одеяние с едва заметным узором плывущих облаков, а на его рукавах, расшитых пурпурным бамбуком, играли блики света. Голос, хоть и намеренно заниженный, все же выдавал чистоту и изящество, присущие лишь юношам:

— Мне нужно поместье. Пусть кто-нибудь расскажет, что у вас есть.

Трактирщик поднял голову, окинув взглядом бамбуковую шляпу-доули, скрывавшую лицо гостя, и буднично перелистнул гроссбух:

— На крайнем севере острова Футу, у самых границ Северного континента, есть небольшой островок. Его превратили в передвижную усадьбу — это лучшее, что мы можем предложить. Во вторую очередь...

Юноша не дал ему закончить:

— Не нужно «во вторую». Беру это. — Фэй Пэн разжал пальцы, оставляя кристалл на стойке. — Хватит?

Трактирщик расплылся в улыбке:

— Достопочтенный даоси, один низший юйцзин равен сотне высших линши. Вы же дали средний, а это целая тысяча высших камней. Для покупки острова этого более чем достаточно. Вот только сдача... — Он задумался и предложил: — Остается триста тридцать четыре высших кристалла. Не желаете ли прикупить слуг?

— Хм... — Фэй Пэн помедлил. — Поместье полностью обустроено?

— Будьте покойны, почтенный гость, — рассмеялся трактирщик. — Там есть всё необходимое, не хватает только прислуги, а выбирать её за клиента было бы с нашей стороны излишним рвением. К тому же усадьба создана по подобию обитателей великих мастеров Горнего мира: на неё наложены пространственные чары, позволяющие носить её с собой.

— Этого достаточно, — Фэй Пэн слегка улыбнулся. — Я здесь впервые и привык к уединению. Слуги мне не нужны.

Трактирщик, не выказывая возражений, провел артефактом-хранилищем по четкам на запястье Фэй Пэна.

— Прошу, почтенный. Остаток камней и ключи от поместья теперь у вас. Доброго пути.

Фэй Пэн коротко кивнул. В этот миг порыв ветра качнул легкую шелковую вуаль его шляпы, на мгновение обнажив лицо — утонченное и изящное. После маскировки в его облике вместо привычного мужества проступила мягкая, почти женственная красота. Трактирщик на секунду оцепенел, но тут же отвел взгляд. Фэй Пэн, не заметив его замешательства, развернулся и вышел.

Через четверть часа, когда запись о «Северном поместье» в гроссбухе истаяла, Сяо Сун — так звали трактирщика — отложил дела и неспешно скрылся за занавеской. Короткая вспышка света ознаменовала переход в иное пространство.

— Что стряслось? — раздался властный, глубокий женский голос.

Ослепительная красавица, не оборачиваясь, одним ударом свалила наземь рослого мужчину, а другого, пытавшегося напасть со спины, отшвырнула мощным пинком. Оглядев поверженных противников, она похлопала в ладоши:

— Перерыв.

В её ясных глазах читалась стальная воля. Подойдя к Сяо Суну, она игриво приподняла его подбородок, усмехнувшись:

— Сяо Сун, чего морду скривил? Что-то случилось?

Трактирщик с каменным лицом убрал её руку.

— Глава, только что заходил «зеленый» юнец. По ауре — начальная стадия уровня Чжоу.

— Ха! Очередной щенок из какого-нибудь великого клана вырвался на волю? — Девушка лениво опустилась на софу в углу, не заботясь о том, что её одежда пропиталась потом после

тренировки. — И что он купил?

— Северное поместье, — чеканя слова, ответил Сяо Сун.

Девушка удивленно вскинула брови:

— И ты ему ничего не сказал?

Сяо Сун молча отвел взгляд:

— Он сразу выложил средний юйцзин. Стоило мне упомянуть это поместье, как он вцепился в него, требуя только самое лучшее. Не успел я и рта раскрыть.

— Пф-ф, — девушка принялась рассматривать свои ногти. — Молодо-зелено, страха не знает. Северное поместье — это почти артефакт божественного ранга, венец творения второго брата из семьи Му. Как только тот сгинул, Старший Му тут же завыл на всех углах, мол, это священная реликвия, и клан должен её вернуть. Смех, да и только. Строит из себя праведника, хотя клейма ставить негде — все же знают, что он сам загнал брата в могилу ради наследства.

Стоявший рядом высокий мужчина прикрыл глаза, не в силах больше это слушать:

— Ох, старшая сестрица, ну хоть немного следи за образом. Ты же всё-таки леди.

— Ха-ха! — её взгляд стал колючим, в нем промелькнула горькая ирония. — Если бы я строила из себя кисейную барышню, меня бы давно пустили на эликсиры. Моя бедная сестренка как раз так и закончила. Отдала всю душу секте, а те её просто распотрошили. Плод-близнец... Царство Богов... Ха! Я не виню тех, кто бросил нас в нижних мирах, они хотя бы честно изложили все опасности в наследии. Мы сами были дураками, доверившись чужакам.

— Глава, — тихо вздохнул мужчина, — по крайней мере, сейчас мы живем неплохо. В Тысяче Миров наш род Божественных плодов больше не прячется, как загнанные звери, и всё это благодаря тебе.

Сяо Сун качнул головой, возвращая разговор в прежнее русло:

— Глава, я пришел не из-за поместья. — Он перехватил её недовольный взгляд. — У этого мальчишки аура... такая же, как у нас. Но невероятно чистая. Такой не бывает у тех, кто просто поглотил плод.

В комнате воцарилась гробовая тишина. Сяо Сун сглотнул:

— Напротив, его аура чище нашей. Она тоньше и прозрачнее, чем даже у тебя, Глава. Почти неуловимая.

Помолчав, девушка негромко спросила:

— Ты уверен?

— Абсолютно, Глава, — торжественно кивнул Сяо Сун. — И еще... в нем нет той жажды крови и тяжести, что присущи вознесшимся.

Иными словами, он не был похож на них — тех, кто прогрызал себе путь из нижних миров через боль и преследования.

Трактирщик прищурился и странно улыбнулся:

— Глава, я помню, как только прибыл в Тысячу Миров, сразу попал под твою «опеку». Может, и этого паренька стоит немного... побаловать?

Чтобы сородичи быстрее крепили, их Глава, имевшая немалый вес в Тысяче Миров, расставляла хитроумные сети, заставляя новичков выживать под градом атак. Испытание было тем еще «удовольствием», но давало поразительный прогресс. Разве мог этот юный гость упустить такой шанс?

Мужчина, которого она недавно сбила с ног, мягко добавил:

— У Главы много дел, позвольте мне заняться этим.

После затянувшейся паузы девушка сухо кашлянула:

— Сяо Сун, Мин Юэ, Хань Бо... Есть одна вещь, которую я должна сказать заранее. — Она коснулась кончика носа. — У сильных мира сего из нашего рода есть общая черта... Чем они сильнее, тем мелочнее и мстительнее. Вы уверены, что готовы к последствиям, когда он вырастет?

— Глава, ты шутишь, — Мин Юэ невинно улыбнулся. — Как старшие, мы лишь желаем помочь младшему поскорее окрепнуть. Верно, братья?

Хань Бо и Сяо Сун хором подтвердили:

— Это наш долг!

Девушка лишь усмехнулась, глядя на их предвкушающие физиономии.

— Ладно, делайте что хотите. А я отправлюсь к Небесной демонице Куй Юй. Появление высокорангового Божественного плода — повод для серьезной беседы. Только работайте чисто, чтобы парень не сразу почуял неладное.

Тем временем в Северном поместье Фэй Пэн в одиночестве стоял в самом центре своих владений. Усадьба, имевшая форму шестиконечной звезды, раскинулась на целом острове: здесь были горы и реки, охотничьи угодья и удобная пристань. Осмотревшись, он удовлетворенно кивнул и принялся за работу. Он расставил по периметру массивы против подслушивания, очищающие формации и чары сокрытия, а на случай крайней нужды — систему защиты, позволяющую пожертвовать окраинами, сохранив лишь ядро.

Месяц пролетел в затворе. Фэй Пэн глубоко вздохнул. Если бы здесь оказались Три Владыки, они бы ахнули: планировка центра поместья в точности повторяла их обитель в Царстве Богов. Над его головой висела табличка «Павильон Люби». Он сел у порога, замороженно глядя на воду — такую похожую и в то же время иную. Подперев щеку ладонью, он предавался щемящим воспоминаниям о близких.

Наконец он шмыгнул носом и поднялся. Он прослезился, но, словно оправдываясь перед самим собой, зачерпнул пригоршню воды и плеснул в лицо, прошептав:

— Я обязательно вернусь.

Он толкнул дверь павильона. Внутри всё казалось родным, но прикосновения к вещам выдавали подделку. Лишь в спальне, упав на кровать, он почувствовал истинное тепло: постель, подушки, чашки и чай — всё это Старшие заботливо уложили в его артефакт-хранилище. Каждая мелочь дышала их любовью.

Фэй Пэн умело развел огонь и поставил чайник. Усевшись у низкого столика, он счастливо улыбнулся, но через мгновение его взгляд заледенел.

— Господа соглядатаи, незваные гости... Как хозяин, я угощу вас чаем.

Он усмехнулся и резким движением выплеснул кипяток. Струя воды, описав стремительную дугу, ударила точно в три точки, где скрывались враги.

— Какой невоспитанный малец, — раздался зловещий голос, и с балок рухнул тяжелый черный меч. — А ведь личиком пригож, да и аура чиста. Нам с братьями сегодня явно улыбнулась удача.

Воздух пропитала смесь нечистой демонической и звериной энергии. Фэй Пэн усмехнулся — ярость в нем мешалась с презрением:

— Демонический оборотень? Решил использовать меня для практики? Ищи свою смерть в другом месте!

Он взмахнул рукой, и в комнате вспыхнули скрытые мечи, мгновенно сплетаясь в смертоносную формацию.

— Остыньте пока в моем массиве. Надеюсь, к моему возвращению вы еще будете дышать.

Он вышел из Павильона Люби, на ходу меняя облик. Над поместьем уже полыхало зарево — в небе застыл старик, окруженный свитой крепких слуг.

— Гость издалека — это всегда радость, — Фэй Пэн скользнул взглядом по гербам «Му» на их одеждах. Голос его был ровен и холоден: — Но, судя по репутации семьи Му на острове Футу, являться без приглашения посреди ночи — это, мягко говоря, дурной тон.

Старший Му выдавил сухую улыбку:

— Прошу прощения за спешку, молодой господин. Поймите старика, это поместье — дело всей жизни моего покойного брата. Он погиб в тайном царстве, и семья смогла вернуть лишь тело. Вот только... — Он замолчал, впившись взглядом в Фэй Пэна. — В его кольцо-хранилище не хватало одной вещи. Очень важной вещи.

<http://bllate.org/book/17396/1658196>